

*Трейстер М.Ю.**

Греческая амфорная тара и чернолаковая керамика в кочевнических погребениях Нижнего Поволжья и Южного Приуралья второй половины IV – первой половины III в. до н. э.

Аннотация: В архаическую эпоху античные импорты, довольно неплохо представленные в раннескифских погребениях на Нижнем Дону, в погребениях кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья практически неизвестны. Анализ археологических источников показывает, что во второй половине IV в. до н. э.) к кочевникам Нижнего Поволжья и Южного Приуралья поступают импортные бусы и подвески из стекла, фритты и янтаря, а несколько позже, на рубеже IV–III и в первой трети III в. до н. э. – кроме того и античный керамический импорт, а возможно и отдельные сосуды из драгоценных металлов и алебаstra и оникса. В Нижнее Поволжье попадают также ольвийские бронзовые «борисфены» конца IV – III в. до н. э.

Если для V и большей части IV в. до н. э. импортные изделия, попадавшие в Южное Приуралье, были представлены, главным образом изделиями ахеменидского круга, то после падения державы Ахеменидов и последовавших в результате этого события геополитических изменений в Нижнее Поволжье и на Южный Урал начинают поступать импортные изделия из (через) Северное Причерноморье. Интересно, что в погребениях на р. Маныч и в Нижнем Поволжье, находки транспортных амфор сочетались с однотипными чернолаковыми мисочками, а находка еще одной такой мисочки в Южном Приуралье позволяет предполагать, что такие сосуды пользовались особенной популярностью среди кочевников, пусть и не поступали в рамках одной партии.

Приведенные нами наблюдения достаточно убедительно подтверждают гипотезы Д.Б. Шелова и И.Б. Брашинского – имеются основания предполагать, что бусы и подвески, а также амфоры, чернолаковая посуда и монеты могли поступать к кочевникам Нижнего Поволжья и Южного Приуралья именно через Елизаветовское городище в устье Дона, вероятно, бусы и подвески – еще через скифское городище, на котором функционировали различные производственные и торговые комплексы, разрушенное предположительно в 340-х годов до н. э., керамика и монеты – уже через т. н. боспорскую колонию, основанную на месте городища в последней четверти IV в. до н. э. и просуществовавшей до середины 70-х годов III в. до н. э.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, раннесарматская культура, античные импорты, амфоры, чернолаковая керамика, бусы, подвески

* *Трейстер Михаил Юрьевич* – д.и.н., независимый исследователь (e-mail: mikhailtreister@yahoo.de)

УДК 902.01

Abstract: In the Archaic period, Mediterranean and Greek North Pontic imports, rather well represented in Early Scythian burials on the Lower Don, are practically unknown in the burials of the nomads in the Lower Volga and South Urals regions. The analysis of archaeological sources shows that in the second half of the 4th century BC imported beads and pendants made of glass, frit and amber reach the nomads of the Lower Volga and South Urals, and a little later, at the turn of the 4th and in the first third of the 3rd century BC – in addition, Greek pottery and possibly vessels made of precious metals, alabaster and onyx. Olbian bronze “borystheni” of the late 4th — 3rd centuries BC also were found into the Lower Volga region.

If for the 5th and most part of the 4th century BC. imports that entered the South Urals were mainly represented by products of the Achaemenid circle, then after the fall of the Achaemenid state and the resulting geopolitical changes in the Lower Volga region and the South Urals imports began to be distributed from (via) the North Pontic region. It is worth noting that in the burials on the Manych river and in the Lower Volga region, finds of transport amphorae were combined with similar, black-glazed echinus bowls, and the find of another such bowl in the South Urals suggests that they enjoyed particular popularity among the nomads, even if they did not penetrate Sarmatia within the same batch.

The above discussed observations rather convincingly support the hypothesis put forward by D.B. Shelov and I. B. Brashinskii. There are grounds reason to suggest that beads and pendants, as well as amphoras, black-glazed pottery and coins could have reached the nomads of the Lower Volga and South Urals precisely via the Elizavetovskoe settlement at the mouth of the Don: probably, beads and pendants – even through the Scythian settlement, on which various industrial complexes and shops existed, allegedly destroyed in the 340s BC, whereas amphoras, black-glazed pottery and coins – already through the so-called Bosporan colony, founded on the site of a settlement in the last quarter of the 4th century BC, which existed until the mid-70s of the 3rd century BC.

Key words: Lower Volga region, South Urals, Early Sarmatian culture, Mediterranean and Pontic imports, amphoras, black-glazed pottery, beads, pendants

Введение

В архаическую эпоху античные импорты, довольно неплохо представленные в раннескифских погребениях на Нижнем Дону¹, в погребениях кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья практически неизвестны. Исключением является столовая амфора первой половины VI в. до н. э.,

¹ Копылов В.П. Скифы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья (вопросы хронологии и военно-политической истории) // ВДИ. 2003. № 1. С. 131–140; Русаков М.Ю. Предметы вооружения из раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона // Oriental Studies. 2019. Iss. 4. С. 604.

найденная в погребении № 3 кургана № 3 могильника Аксай-I в Волго-Донском междуречье². На территории собственно Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в комплексах VI–V вв. до н. э. За исключением некоторых типов стеклянных бус, в том числе глазчатых³, и подвесок, которые уже рассматривались мною специально⁴, находки античных импортов не известны.

Заслуживает отдельного внимания недавняя находка греческого халцедонового скарабеоида с резным изображением в парном погребении могильника Булатово-I в башкирском Зауралье. Учитывая атрибуцию сюжета изображения кобылы и жеребенка и форму скарабеоида, есть все основания для датировки его не ранее второй четверти V и не позднее начала IV в. С другой стороны, анализ погребального инвентаря показывает, что имеются достаточные основания для датировки погребения не ранее первой половины III в. Это позволяет уверенно предполагать, что скарабеоид попал в погребение пожилой женщины и подростка в качестве антикварного статусного предмета⁵.

В элитных погребениях рубежа конца V– третьей четверти IV в. до н. э. в Южном Приуралье встречаются в значительном количестве импорты ахеменидского круга, происходящие из Малой Азии, Ирана, Центральной Азии (Хорезм, Бактрии), а также из Индии⁶. Каких-либо ярких находок античных памятников в этих погребениях нет.

Амфорная тара и столовая керамика

Если для комплексов V–IV вв. до н. э. нам неизвестно ни одной находки греческой керамики в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье, то ситуация безусловно меняется в последней трети IV в. до н. э. (рис. 1) в связи с общими геополитическими изменениями после падения державы Ахеменидов в 331 г. до н. э. В кочевнических погребениях Нижнего Поволжья, Южного Приуралья и Западного Казахстана рубежа IV–III и первой трети III в. до н. э. античная керамика, встречается пусть и редко.

² Дьяченко А.Н., Мейб Е., Скрипкин А.С., Клепиков В.М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневолжский археологический вестник. 1999. Вып. 2. С. 96, 108. Рис. 5, 1; Копылов В.П. Указ. соч. С. 135; Гречко Д.С. От архаической Скифии к классической // АДИУ. 2016. Вып. 2 (19). С. 34, 47.

³ К.Ф. Смирнов (Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. С. 151) предполагал, что такие бусы попадали к савроматам из Северного Причерноморья. Такие бусы встречаются уже в комплексах, датированных концом VI – началом V в. до н. э., например, в погребении кургана № 6/2012 могильника Таксай-I (Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). Уральск: Полиграфсвис, 2013. С. 141, 203. № 3.2.5).

⁴ Treister M. Mediterranean and Pontic imports in the nomadic burials of the Lower Volga regions and foothills of South Urals of the 4th – first third of the 3rd century BC // АДИУ. 2021. No 4 (41). P. 51–56. Fig. 1, 2.

⁵ Насретдинов Р.Р., Трейстер М.Ю. Погребение с греческим скарабеоидом V–IV вв. до н. э. из башкирского Зауралья // УАВ. 2022. Вып. 22.1.

⁶ Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland / Hrsg. M. Treister, L.T. Yablonsky. Bd. 1, 2. Wien: Phoibos, 2013. (Ancient Toreutics and Jewellery in Eastern Europe. 5); Yablonsky L.T., Treister M. New Archaeological Data on Achaemenid Influences in the Southern Urals // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2019. Vol. 25. No 1. P. 79–161.

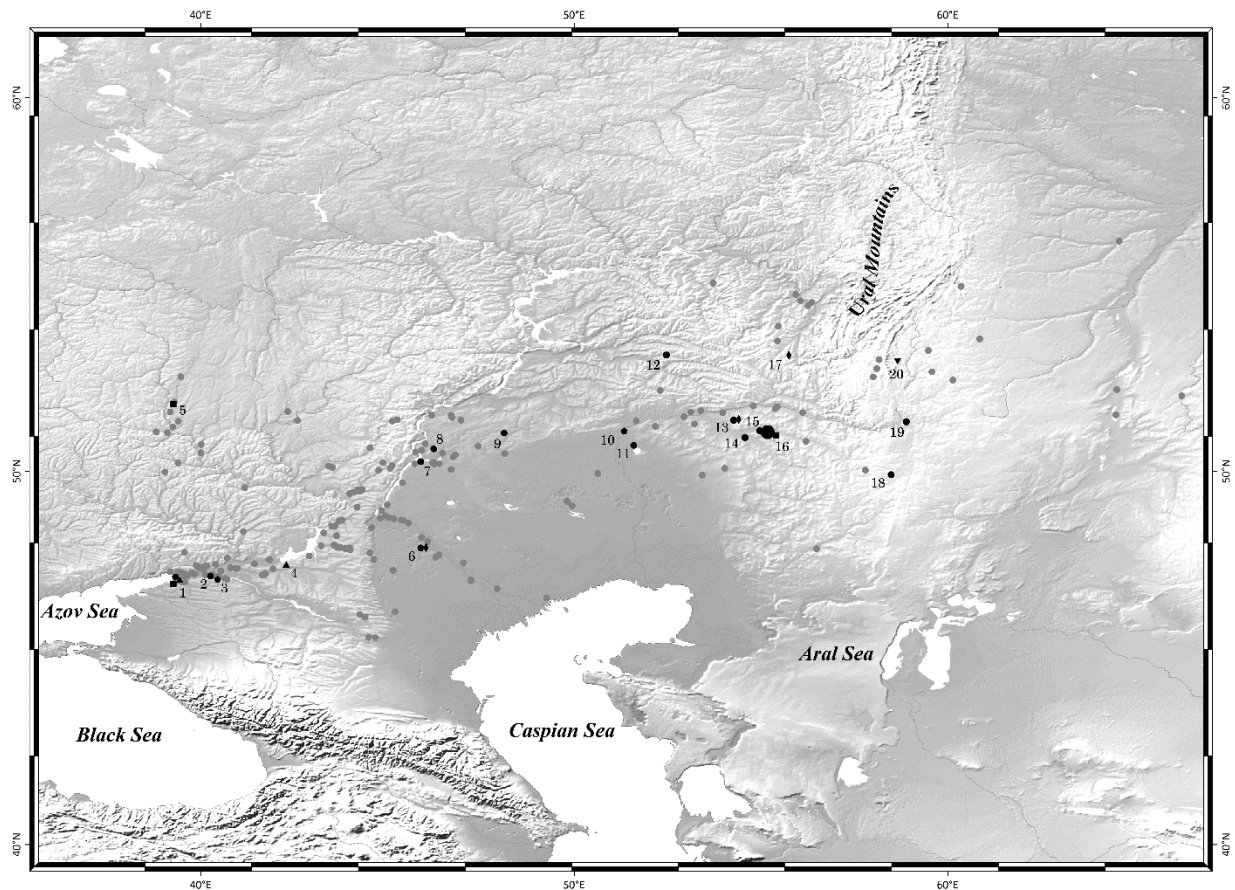

Рис. 1. Античные импорты в погребениях кочевников второй половины IV – первой половины III в. до н. э. (подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер, 2021–2022).

1 – Елизаветовское, 2 – Тузлуки, 3 – Колдыри, 4 – Попов, 5 – Частые курганы, 6 – Кривая Лука-VI, 7 – Бережновский-II, 8 – Лятошинка, 9 – Мошков, 10 – Жайык-1, 11 – Челкар III, 12 – Победа, 13 – Филипповка, 14 – Покровка, 15 – Черный Яр, 16 – Мечетсай, 17 – Новомусинский, 18 – Матвеевский, 19 – Новый Кумак, 20 – Булатово-I; кружки – амфоровидные подвески, квадраты – бусы с масками, треугольники – лицевые подвески; перевернутый треугольник – скарабеоид, пятиугольники – чернолаковые мисочки, ромбы – амфоры

Исследователи уже обращали внимание на находки в Нижнем Поволжье амфориска и арибаллического лекифа – в Суловском могильнике, а также фрагментированного арибаллического лекифа – в Калиновском могильнике⁷. К сожалению, опубликована лишь фотография без масштаба амфориска⁸, и рисунок лекифа из Калиновки⁹. И.Б. Зеест отнесла лекиф и амфориск¹⁰ из Суловского могильника к концу IV и III вв. до н. э., соответственно¹¹. Остродонный амфориск из кургана

⁷ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М.: АН СССР, 1960. С. 59, 60. (МИА. № 83); Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э. Л.: Наука, 1980. С. 105.

⁸ Рыков П.С. Суловский курганный могильник // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1925. Вып. 4.3. С. 18, 19. Рис. 45; Сокровищница памяти. Иллюстрированный альбом. Саратов: Новый ветер, 2016. С. 52, илл. внизу.

⁹ Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // Древности Нижнего Поволжья. Т. 1. М.: АН СССР, 1959. С. 469. № 3. С. 479. Рис. 53, 2. (МИА. № 60); Сам В.П. Шилов относил лекиф к позднеэллинистическому времени.

¹⁰ Рыков П.С. Указ. соч. С. 18, 19. Рис. 45.

¹¹ Зеест И.Б. Указ. соч. С. 59.

№44/1924¹² был найден в мужском погребении вместе с железным мечом дл. 45 см¹³ – П.С. Рыков отнес эту могилу к группе захоронений II–III вв. н. э.¹⁴, а учитывая, что меч, скорее всего относится к типу с кольцевым навершием¹⁵, вряд ли есть основания датировать погребение ранее I в. до н. э. Форма амфориска, на мой взгляд, сопоставима с находками с Афинской агоры (*miniature amphoras*), из контекста, датируемого С. Ротрофф ок. 110–50 гг. до н. э.¹⁶, а не с более ранними находками конца IV–III в. до н. э. с Родоса¹⁷.

В отличие от кочевнических погребений конца IV – начала III в. до н. э. на Нижнем Дону, в которых находки античной керамики, прежде всего амфор, встречаются довольно часто¹⁸, находки античной керамики в погребениях междуречья Волги и Дона, в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье, очень редки.

Известны находки чернолаковых мисочек с тисненным орнаментом в виде концентрических кругов косых насечек и с четырьмя тисненными пальметтами в центре: Кривая Лука-VI, курган № 1, погребение № 14 (рис. 2, 4)¹⁹; Жайык-I, курган № 1/2019, погребение № 1, с отверстиями по древним сколам – следами древнего ремонта (не отмеченными автором публикации, но ясно видимым на опубликованном рисунке²⁰ и на фотографии) (рис. 2, 7; 3). Интересно, что подобная чернолаковая мисочка также с четырьмя тисненными пальметтами в центре и также со следами древнего ремонта (рис. 2, б)²¹ была найдена в погребении № 1 кургана № 25/1983 группы Колдыри у пос. Красное знамя

¹² Саратов, СОМК, инв. № 58408. Высота 20 см, дм. венчика 4 см, дм. тулова макс. 10,5 см. Искренняя благодарность К.Ю.Моржерину за фотографию и информацию о сосуде. Местонахождение лекифа неизвестно. В Саратовском музее он не хранится.

¹³ Рыков П.С. Указ. соч. С. 42, 43.

¹⁴ Рыков П.С. Указ. соч. С. 23.

¹⁵ Рыков П.С. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Rotroff S.I. *Hellenistic Pottery. The Plain Ware*. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 2006. P. 300. Nos 530, 531. Pl. 68. (The Athenian Agora. XXXIII). Особенно близок No 530.

¹⁷ О них см. Rotroff S.I. *Op. cit.* P. 160. Note 135. См., например, *Filimonos M., Giannikouri A. Grave offerings from Rhodes: Pottery and Jewellery // Hellenistic Rhodes: Politics, Culture, and Society*. Aarhus: Aarhus Univ. Press, 1999. P. 208, 209, 211. Pl. 29, 32, 49. (Studies in Hellenistic Civilizations 9).

¹⁸ См. Лукьяшко С.И. К реконструкции событий конца IV – начала III в. до н. э. на Нижнем Дону // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: ИА РАН, 2000. С. 167–180; Беспальный Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Новоалександровка. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. С. 7–9, 48, 50. Рис. 1, 3–4; 2, 1–3, 6, 7, 10; 28, 2. (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. 1. Т. 2). См. также находки амфор и лекифа в 2020 г. в курганном могильнике на водоразделе рек Дон и Кагальник – http://donovedenie.ru/blog/nanosnik_mech_i_kotjol_iz_juzhnogo_priuralja_najdeny_v_kurgane_pod_azovom/2020-12-05-787

¹⁹ Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки курганов в урочище «Кривая Лука» в 1973 г. // Древности Астраханского края. М.: Наука, 1977. С. 67. Рис. 71; Брашинский И.Б. Указ. соч. С. 105; Клепиков В.М. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье // Региональные особенности раннесарматской культуры. Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Вып. 2. Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2007. С. 41. Рис. 15; Шинкарёв О.А. Северопричерноморские импортные изделия в погребениях III–II вв. до н. э. Волго-Донского междуречья // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. Тирасполь: Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, 2012. С. 194, 195. Рис. 2, 2.

²⁰ Лукпанова Я.А. Женские погребения из кургана № 1 могильника Жайык-1 в Западном Казахстане // Теория и практика археологических исследований. 2020. Вып. 2 (30). С. 113, 115. Рис. 4, 1. Моя искренняя признательность Я.А. Лукпановой за предоставление фотографий мисочки из Жайыка.

²¹ Лукьяшко С.И. Указ. соч. С. 177, 178. Рис. 9, 5.

на левом берегу р. Маныч вместе с херсонесской амфорой типа ЁБ, по классификации С. Ю. Монахова, последней четверти IV в. до н. э. (рис. 2, 5)²².

В погребении № 14 кургана № 1 могильника Кривая Лука-VI наряду с чернолаковой мисочкой была найдена гераклейская амфора с клеймом фабриканта Дионисия, которую И. В. Яценко отнесла к первой половине III в. до н.э. (рис. 2, 3)²³. Как отмечает С.Ю. Монахов²⁴, который относит амфору к варианту II-A-3, несколько таких амфор обнаружено в слое разрушения 70-х годов III века поселка У7 поселения Панское I. Соответственно есть все основания для датировки амфоры из Кривой Луки первой третью III в. до н.э.²⁵

Чернолаковую мисочку из комплекса (рис. 2, 4), которую М.А. Очир-Горяева отнесла к 380-350 гг. до н. э.²⁶, И. Б. Брашинский датировал концом IV в. до н. э.²⁷, О.А. Шинкарь²⁸, сопоставляет ее с находками из Херсонеса и скифских курганов Приднепровья и Нижнего Подонья, датирующихся второй половиной IV – началом III в. до н. э.²⁹ Обе мисочки из Нижнего Поволжья (дм. 14,7 см) и Западного Казахстана (дм. 15,5 см) относятся к типу мелких *echinus bowl* среднего размера.

Особенности профиля поддона, оформление дна мисочек четырьмя штампованными пальметтами, выделенный кружком центр и обрамления в виде рядов косых насечек позволяет по аналогии с находками с Афинской агоры датировать находку из могильника Кривая Лука-VI (рис. 2, 4) временем после 325 г. до н. э., скорее же всего последним десятилетием IV в. до н. э., т.к. центр перестает выделяться кружком после 300 г. до н. э.³⁰ К этому же времени относят и аналогичную миску из монументального здания У6 поселения Панское I³¹. К концу столетия относится и подобная мисочка

²² Лукьяшко С.И. Указ. соч. С. 177. Рис. 9, 4.

²³ Яценко И.В. О клейме на гераклейской амфоре из могильника Кривая Лука VI // Древности Астраханского края. Наука, М., 1977. С. 78; Брашинский И.Б. Указ. соч. С. 105; Клепиков В.М. Указ. соч. С. 41. Рис. 15; Шинкарь О.А. Указ. соч. С. 194. Рис. 2, 2; С. 195.

²⁴ Монахов С.Ю. «Поздние» серии гераклейских амфор (конца IV – первой трети III в. до н. э.) // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 175; Греческие амфоры в Причерноморье. М.: Киммерида; Саратов: Саратовский гос. университет, 2003. С. 139.

²⁵ Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии // *Liber archaeologicae. Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева*. Краснодар; Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006. С. 91, 92.

²⁶ Очир-Горяева М.А. Савроматская культуры Нижнего Поволжья VI–IV вв. до н. э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1988. С. 17; Лукпанова Я.А. Указ. соч. С. 122.

²⁷ Брашинский И.Б. Указ. соч. С. 105.

²⁸ Шинкарь О.А. Указ. соч. С. 195

²⁹ Вряд ли корректно, как это делает О.А. Шинкарь (Указ. соч. С. 195), приводить в качестве параллели находку из кургана № 492 у с. Оситняжки с пятью тисненными пальметтами без выделенного кружком центра. Ср. *Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья* (Эрмитажная коллекция Бранденбурга) М.: Наука, 1977. Табл. XV, 1. (САИ. Д1–33).

³⁰ Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1997. P. 161, 162, 339, 340. Fig. 62. Nos 965–984. (The Athenian Agora. XXIX). См. особенно Nos 966, 967; ср. семилепестковую пальметту с волотами в основании No 973, pl. 146.

³¹ Hannestad L., Nastrup H., Stolba V.F. Black-glazed, Red-figured, and Grey Ware Pottery // *Panskoye I. Vol. 1. The Monumental Building U6*. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2002. P. 129, 140. No B121. Pl. 65, 72.

из раскопок Пантикапея³². Встречаются аналогичные мисочки и на поселениях Северо-Западного Крыма³³. По мнению, Т.В. Егоровой, вероятнее всего мисочка из Нижнего Поволжья – аттической работы³⁴.

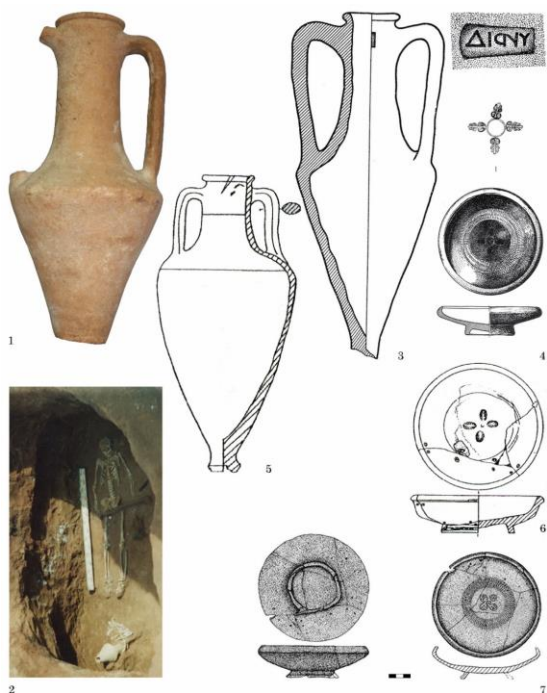

Рис. 2. Античная керамика конца IV – первой четверти III в. до н. э. из погребений бассейна Маныча, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья

1, 2 – Ново-Мусинский могильник, курган № 3/1999, погребение № 1 (1 – амфора, Стерлитамак, филиал Башкирского ГУ, хранилище учебно-методического кабинета археологии кафедры всеобщей истории и философских дисциплин; фото В.Н. Васильева, 1999; 2 – вид погребения; фото С.В. Сиротина, 2016); 3, 4 – Кривая Лука-VI, курган № 1/1973, погребение № 14 (3 – амфора, 4 – чернолаковая мисочка; Астрахань, АГОИАМЗ; 3 – КП-19358, А-9999; 4 – КП-22694, А-10334; по: Дворниченко и др., 1977); 5, 6 – группа Колдыри, курган № 25/1983, погребение № 1 (5 – амфора; 6 – чернолаковая мисочка; по: Лукьяшко 2000); 7 – чернолаковая мисочка, Жайык-I, курган № 1/2019, погребение № 1, Уральск, Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии (по: Лукпанова 2020)

В погребении № 1 курган № 1 могильника Жайык-I, которое датировано автором публикации концом IV – началом III в. до н.э.³⁵, вместе с чернолаковой миской были найдены гагатовые ромбовидные в плане пронизи³⁶ типа 37, по классификации Е.М. Алексеевой, особенно характерные для II в. до н. э., но появившиеся еще в III в. до н. э.³⁷ Ромбовидные гагатовые пронизи с орнаментом из концентрических окружностей, входят в состав ожерелья из погребения № 10 кургана № 3/1995 Нижнепавловского I могильника³⁸ и стеклянные бусы, или это было два разных ожерелья, одно: из круглых подвесок, к которым на цепочках, крепились лунницы с дополнительными подвесками, а второе – из гагатовых и стеклянных бус. Подобные пронизи (без декора) из могилы d кургана в окрестностях Горгиппии, раскопанного в 1881 г., входили в состав ожерелья со щитками-пронизями и

³² Егорова Т.В. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 66. Рис. 6, 5.

³³ Егорова Т.В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: МГУ, 2009. С. 35, 36, 115–120. Рис. 20, 21 (особенно № 290–298).

³⁴ Моя искренняя признательность за консультацию – Т.В. Егоровой.

³⁵ Лукпанова Я.А. Указ. соч. С. 121, 122.

³⁶ Там же. С. 113, 114. Рис. 3, 2.

³⁷ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1978. С. 9. Рис. 7, 15, 16. Тип 37. Табл. 22, 30, 31. (САИ. Г1–12).

³⁸ Богданов С.В. Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье // Stratum plus. 2018. № 3. С. 115, 117. Рис. 8. I, 3, 6.

маленькими биконическими бусами³⁹. Аналогичная пронизь происходит из раннесарматского погребения № 1 в кургане № 5 у с. Грушевка на правобережье Днепра, которое, по мнению К.Ф. Смирнова, датируется не позднее III в. до н. э.⁴⁰ Пронизи с декором и без него были найдены в погребении № 1 кургана № 1/2012 могильника Староизобильненский-2 на Ставрополье, который относят ко II в. до н. э.⁴¹ Учитывая предлагаемую датировку чернолаковой мисочки (рис. 2, 7; 3), а также следы ремонта на ней, погребение из могильника Жайык-I невозможно датировать ранее второй четверти – середины III в. до н. э. Еще одна гераклейская амфора, но варианта II-A-1 или II-A-2⁴², происходит из погребения № 1 кургана № 3/1999 Ново-Мусинского могильника в Башкирии (рис. 2, 1)⁴³ и датируется С. Ю. Монаховым⁴⁴ концом IV – первыми десятилетиями III в. до н. э.

Н.Е. Берлизов датирует погребение могильника Кривая Лука по стеклянным бусам различных типов началом III в. до н. э.⁴⁵, волгоградские исследователи – ок. 270 г. до н. э., связывая его еще с «савроматской» погребальной практикой⁴⁶. Могут лишь отметить близость одного из найденных в погребении типов бус – черных с желтыми зигзагообразными линиями⁴⁷ – бусам из Южного Приуралья, происходящих из комплексов, датируемых не позднее рубежа IV–III вв. до н. э.⁴⁸, что скорее свидетельствует пользу датировки Н.Е. Берлизова.

Судя по профилю, форме поддона и металлическому блеску лака, мисочка из могильника Жайык-I (рис. 2, 7; 3) явно более поздняя по сравнению с находкой из Кривой Луки (рис. 2, 4) и не может датироваться ранее первой четверти III в. до н.э. Округлой формы выпуклые тисненые «пальметты», больше похожие на кружки, внутри которых продавлены элемент из треугольника

³⁹ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 гг. СПб.: Типография имп. Академии наук, 1891. С. 39, 40. Табл. II, 5; Калашник Ю.П. Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2014. С. 240, 241 (с датировкой III в. до н. э.).

⁴⁰ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. С. 62, 63. Рис. 25, 7д.

⁴¹ Калмыков А.А., Прокопенко Ю.А. Находки раннего железного века в могильнике Староизобильненский-2 на Ставрополье // Из истории культуры народов Северного Кавказа. 2018. Вып. 10. С. 60, 61. Рис. 10, 3.

⁴² Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. С. 138.

⁴³ Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2001; Васильев В.Н., Сиротин С.В. Ново-Мусинский 3 курган // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 175. № 3. С. 176, 179, 180. Рис. 2, 3; Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии. С. 91, 92; Клепиков В.М. Указ. соч. С. 41. Рис. 13; Балаханцев А.С. К хронологии мечей «переходного» типа // Кадырбаевские чтения – 2016. Материалы V международной научной конференции. Актобе: ИА им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 123. Рис. 1; Зуев В.Ю. Датировка клинкового оружия финала скифской эпохи и находки фрагментов гераклейских амфор в Приуралье (заметки к дискуссии) // Маргулановские чтения – 2020. Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (Алматы, 17–18 сентября 2020). Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 385–388. Рис. 1, 5.

⁴⁴ Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии. С. 91, 92.

⁴⁵ Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э. Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусств; Парабеллум, 2011. С. 188.

⁴⁶ Клепиков В.М. Указ. соч. С. 41; Клепиков В.М., Скрипкин А.С., Сергацков И.В. Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы международной научной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» (Оренбург, 21-25 апреля 2008). Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 51.

⁴⁷ Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 66. Рис. 100.

⁴⁸ Treister M. Mediterranean and Pontic imports.... P. 52. Note 1.

с кружком в вершине и отдельные кружочки. Ни среди находок на афинской Агоре, ни в Северном Причерноморье аналогии таким штампам мне не известны.

В погребении № 1 курган № 1 могильника Жайык-I, которое датировано автором публикации концом IV – началом III в. до н.э.⁴⁹, вместе с чернолаковой миской были найдены гагатовые ромбовидные в плане пронизи⁵⁰ типа 37, по классификации Е.М. Алексеевой, особенно характерные для II в. до н.э., но появившиеся еще в III в. до н.э.⁵¹ Ромбовидные гагатовые пронизи с орнаментом из концентрических окружностей, входят в состав ожерелья из погребения № 10 кургана № 3/1995 Нижнепавловского I могильника⁵² и стеклянные бусы, или это было два разных ожерелья, одно: из круглых подвесок, к которым на цепочках, крепились лунницы с дополнительными подвесками, а второе – из гагатовых и стеклянных бус. Подобные пронизи (без декора) из могилы d кургана в окрестностях Горгиппии, раскопанного в 1881 г., входили в состав ожерелья со щитками-пронизями и маленькими биконическими бусами⁵³. Аналогичная пронизь происходит из раннесарматского погребения № 1 в кургане № 5 у с. Грушевка на правом берегу Днепра, которое, по мнению К.Ф. Смирнова, датируется не позднее III в. до н. э.⁵⁴ Пронизи с декором и без него были найдены в погребении № 1 кургана № 1/2012 могильника Староизобильненский-2 на Ставрополье, который относят ко II в. до н. э.⁵⁵ Учитывая предлагаемую датировку чернолаковой мисочки (рис. 2, 7; 3), а также следы ремонта на ней, погребение из могильника Жайык-I невозможно датировать ранее второй четверти – середины III в. до н. э. Еще одна гераклеяская амфора, но варианта II-A-1 или II-A-2⁵⁶, происходит из погребения № 1 кургана № 3/1999 Ново-Мусинского могильника в Башкирии (рис. 2, 1)⁵⁷ и датируется С.Ю. Монаховым⁵⁸ концом IV – первыми десятилетиями III в. до н. э.

Я сознательно не буду рассматривать не зафиксированную описями и неизвестную начальнику экспедиции Л.Т. Яблонскому ножку гераклеяской амфоры третьей четверти IV в. до н. э., по словам издателя, найденную при разведках на территории могильника Филипповка-2⁵⁹. Достоверность находки

⁴⁹ Лукпанова Я.А. Указ. соч. С. 121, 122.

⁵⁰ Там же. С. 113, 114. Рис. 3, 2.

⁵¹ Алексеева Е.М. Указ. соч. С. 9. Рис. 7, 15, 16. Тип 37. Табл. 22, 30, 31.

⁵² Богданов С.В. Указ. соч. С. 115, 117. Рис. 8. I, 3, 6.

⁵³ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 гг. С. 39, 40. Табл. II, 5; Калашник Ю.П. Указ. соч. С. 240, 241 (с датировкой III в. до н. э.).

⁵⁴ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. С. 62, 63. Рис. 25, 7d.

⁵⁵ Калмыков А.А., Прокопенко Ю.А. Указ. соч. С. 60, 61. Рис. 10, 3.

⁵⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. С. 138.

⁵⁷ Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э.; Васильев В.Н., Сиротин С.В. Указ. соч. С. 175. № 3. С. 176, 179, 180. Рис. 2, 3; Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклеяской амфорой из Башкирии. С. 91, 92; Клепиков В.М. Указ. соч. С. 41. Рис. 13; Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 123. Рис. 1; Зуев В.Ю. Указ. соч. С. 385–388. Рис. 1, 5.

⁵⁸ Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклеяской амфорой из Башкирии. С. 91, 92.

⁵⁹ Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 123, 124. Рис. 2; ср. Зуев В.Ю. Указ. соч. С. 385, 386. Рис. 1, 3.

в Ново-мусинском могильнике также подвергается сомнению⁶⁰, хотя каких-либо оснований для этого просто не существует. Амфора была найдена в процессе регулярных раскопок, ее находка зафиксирована *in situ* фотографией (рис. 2, 2), приведенной в отчете, находящемся на государственном хранении в Архиве Института Археологии РАН⁶¹. Интересно, что во всех случаях речь идет только об амфорах Гераклеи и их фрагментах.

Рис. 3. Чернолаковая мисочка. Жайык-I, курган № 1/2019, погребение № 1. Уральск, Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии. Фото Я.А. Лукпановой

Выводы

Анализ археологических источников показывает, что во второй половине IV в. до н.э.) к кочевникам Нижнего Поволжья и Южного Урала (рис. 1) поступают импортные бусы и подвески из стекла, фритты и янтаря, халцедоновый скарабеоид с гравированным изображением, а несколько позже, на рубеже IV–III и в первой трети III в. до н. э. – кроме того и античный керамический импорт

⁶⁰ Зуев В.Ю. Указ. соч. С. 385–388. «История» находки амфоры, изложенная/сконструированная В.Ю. Зуевым, достойна, на мой взгляд, скорее публикации в «желтой прессе», а не в научном издании.

⁶¹ Васильев В.Н. Научный отчет об охранных раскопках кургана № 3 Новомусинского курганного могильника летом 1998 г. в Кююргазинском районе Республики Башкортостан. Уфа, 1999. Архив ИА РАН, Р-1. № 22966. Рис. 17, 18.

(рис. 2), а возможно и отдельные сосуды из драгоценных металлов и алебаstra и оникса. В Нижнее Поволжье попадают также ольвийские бронзовые «борисфены» конца IV – III в. до н. э.⁶²

Если для V и большей части IV в. до н.э. импортные изделия, попадавшие в Южное Приуралье, были представлены, главным образом изделиями ахеменидского круга, то после падения державы Ахеменидов и последовавших в результате этого события геополитических изменений в Нижнее Поволжье и на Южный Урал начинают поступать импортные изделия из (через) Северное Причерноморье. Интересно, что в погребениях на р. Маныч и в Нижнем Поволжье, находки транспортных амфор сочетались с однотипными чернолаковыми мисочками (рис. 2), а находка еще одной такой мисочки в Южном Приуралье (рис. 3) позволяет предполагать, что такие сосуды пользовались особенной популярностью среди кочевников, пусть и не поступали в рамках одной партии.

Приведенные нами наблюдения достаточно убедительно подтверждают гипотезы Д.Б. Шелова⁶³ и И. Б. Брашинского⁶⁴ – имеются основания предполагать, что бусы и подвески, а также амфоры, чернолаковая посуда и монеты могли поступать к кочевникам Нижнего Поволжья и Южного Приуралья именно через Елизаветовское городище в устье Дона, вероятно, бусы и подвески – еще через скифское городище, на котором функционировали различные производственные и торговые комплексы, разрушенное предположительно в 340-х гг. до н.э.⁶⁵, керамика и монеты – уже через так наз. боспорскую колонию, основанную на месте городища в последней четверти IV в. до н.э. и просуществовавшей до середины 70-х гг. III в. до н.э.⁶⁶

Список сокращений

АДИУ	Археологія і давня історія України
ВДИ	Вестник древней истории
ИА	Институт археологии
МГУ	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
ОГПУ	Оренбургский государственный педагогический университет
РАН	Российская академия наук
САИ	Свод археологических источников
УАВ	Уфимский археологический вестник
ЮНЦ	Южный научный центр, Ростов-на-Дону

⁶² Шелов Д.Б. Ольвийские монеты в Поволжье // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969. С. 296–299. (МИА. № 169).

⁶³ Там же. С. 298, 299.

⁶⁴ Брашинский И.Б. Указ. соч. С. 105, 106.

⁶⁵ Копылов В.П., Коваленко А.Н. Заключительный этап истории в Восточном региональном образовании Скифии // Археологические вести. Вып. 29. 2020. С. 196, 197.

⁶⁶ Копылов В.П., Коваленко А.Н. К вопросу о причинах дестабилизации ситуации в устьевой области реки Танаис в третьей четверти IV – первой трети III в. до н. э. // Stratum plus. 2016. № 3. С. 37; они же. Заключительный этап истории ... С. 200–202.

Библиография:

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья М.: Наука, 1978. (САИ. Г1–12).
- Балахванцев А.С. К хронологии мечей «переходного» типа // Кадырбаевские чтения – 2016. Материалы V международной научной конференции / Ред. А.А. Бисембаев. Актобе: ИА им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 123–127.
- Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э. Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусств; Парабеллум, 2011.
- Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Новоалександровка. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. 1. Т. 2).
- Богданов С.В. Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье // *Stratum plus*. 2018. № 3. С. 103–133.
- Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э. Л.: Наука, 1980.
- Васильев В.Н. Научный отчет об охранных раскопках кургана № 3 Новомусинского курганного могильника летом 1998 г. в Куюргазинском районе Республики Башкортостан. Уфа, 1999. Архив ИА РАН. Р-1. № 22966.
- Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей / Ред. И.В. Сергацков. Вып. 1. Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2001. С. 169–179.
- Васильев В.Н., Сиротин С.В. Ново-Мусинский 3 курган // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 173–180.
- Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Бранденбурга). М.: Наука, 1977. (САИ. Д1–33).
- Гречко Д.С. От архаической Скифии к классической // АДИУ. 2016. Вып. 2 (19). С. 33–60.
- Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки курганов в урочище «Кривая Лука» в 1973 г. // Древности Астраханского края / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1977. С. 3–77.
- Дьяченко А.Н., Мейб Е., Скрипкин А.С., Клепиков В.М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневолжский археологический вестник. 1999. Вып. 2. С. 93–126.
- Егорова Т.В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: МГУ, 2009.
- Егорова Т.В. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова / Ред. Д.В. Журавлев. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 63–68.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора М.: АН СССР, 1960. (МИА. № 83).
- Зуев В.Ю. Датировка клинкового оружия финала скифской эпохи и находки фрагментов гераклейских амфор в Приуралье (заметки к дискуссии) // Маргулановские чтения – 2020. Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (Алматы, 17–18 сентября 2020) / Ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 383–391.
- Калашник Ю.П. Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2014.
- Калмыков А.А., Прокопенко Ю.А. Находки раннего железного века в могильнике Староизобильненский-2 на Ставрополье // Из истории культуры народов Северного Кавказа. 2018. Вып. 10. С. 56–71.

- Клепиков В.М. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье // Региональные особенности раннесарматской культуры. Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Ред. И.В. Сергацков. Вып. 2. Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2007. С. 37–58.
- Клепиков В.М., Скрипкин А.С., Сергацков И.В. Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы международной научной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» (Оренбург, 21–25 апреля 2008) / Ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 50–63.
- Копылов В.П. Скифы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья (вопросы хронологии и военно-политической истории) // ВДИ. 2003. № 1. С. 131–140.
- Копылов В.П., Коваленко А.Н. К вопросу о причинах дестабилизации ситуации в устьевой области реки Танаис в третьей четверти IV – первой трети III вв. до н. э. // *Stratum plus*. 2016. № 3. С. 33–44.
- Копылов В.П., Коваленко А.Н. 2020. Заключительный этап истории в Восточном региональном образовании Скифии // *Археологические вести*. Вып. 29. 2020. С. 191–206.
- Лукпанова Я.А. Женские погребения из кургана № 1 могильника Жайык-1 в Западном Казахстане // *Теория и практика археологических исследований*. 2020. Вып. 2 (30). С. 111–127.
- Лукьяшко С.И. К реконструкции событий конца IV – начала III в. до н. э. на Нижнем Дону // *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология* / Ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 167–180.
- Монахов С.Ю. «Поздние» серии гераклейских амфор (конца IV – первой трети III в. до н. э.) // *Античный мир и археология*. Вып. 11. 2002. С. 167–177.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. М.: Киммериды; Саратов: Саратовский гос. университет, 2003.
- Монахов С.Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии // *Liber archaeologicae*. Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева / Ред. А.В. Симоненко. Краснодар; Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006. С. 89–93.
- Насретдинов Р.Р., Трейстер М.Ю. Погребение с греческим скарабеоидом V–IV вв. до н. э. из башкирского Зауралья // *УАВ*. Вып. 22.1. 2022.
- Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 гг. СПб.: Типография имп. Академии наук, 1891.
- Очир-Горяева М.А. Савроматская культуры Нижнего Поволжья VI–IV вв. до н. э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1988.
- Русаков М.Ю. Предметы вооружения из раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона // *Oriental Studies*. 2019. Iss. 4. С. 601–614.
- Рыков П.С. Суловский курганный могильник // *Ученые записки Саратовского гос. университета*. 1925. Вып. 4.3. С. 28–102.
- Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). Уральск: Полиграфсевис, 2013.
- Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964.
- Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984.
- Сокровищница памяти. Иллюстрированный альбом. Саратов: Новый ветер, 2016.
- Шелов Д.Б. Ольвийские монеты в Поволжье // *Древности Восточной Европы* / Ред. Л.А. Евтюхова. М.: Наука, 1969. С. 296–299. (МИА. № 169).
- Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // *Древности Нижнего Поволжья* / Ред. Е.И. Крупнов. Т. 1. М.: АН СССР, 1959. С. 323–523. (МИА. № 60).

- Шинкарь О.А. Северопричерноморские импортные изделия в погребениях III–II вв. до н. э. Волго-Донского междуречья // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. / Ред. Н.П. Тельнов. Тирасполь: Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, 2012. С. 192–196.
- Яценко И.В. О клейме на гераклейской амфоре из могильника Кривая Лука VI // Древности Астраханского края / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1977. С. 78.
- Filimonos M., Giannikouri A. Grave offerings from Rhodes: Pottery and Jewellery // Hellenistic Rhodes: Politics, Culture, and Society / Eds. P. Bilde, T. Engberg-Pedersen, V. Gabrielsen, L. Hannestad, J. Zahle. Aarhus: Aarhus University Press, 1999. P. 205–226. (Studies in Hellenistic Civilizations. 9).
- Hannestad L., Hastrup H., Stolba V.F. Black-glazed, Red-figured, and Grey Ware Pottery // Panskoye I / Eds. L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Vol. 1. The Monumental Building U6. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2002. P. 127–149.
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1997. (The Athenian Agora. XXIX).
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. The Plain Ware. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 2006. (The Athenian Agora. XXXIII).
- Treister M. Mediterranean and Pontic imports in the nomadic burials of the Lower Volga regions and foothills of South Urals of the 4th – first third of the 3rd century BC // АДИУ. 2021. Вып. 4 (41). P. 51–67.
- Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland / Hrsg. M. Treister, L.T. Yablonsky. Bd. 1, 2. Wien: Phoibos, 2013. (Ancient Toreutics and Jewellery in Eastern Europe. 5).
- Yablonsky L.T., Treister M. New Archaeological Data on Achaemenid Influences in the Southern Urals // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2019. Vol. 25. No 1. P. 79–161.

Bibliography:

- Alekseeva E.M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya M.: Nauka, 1978. (SAI. G1–12).
- Balahvantsev A.S. K hronologii mechey «perekhodnogo» tipa // Kadyrbaevskie chteniya – 2016. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / Red. A.A. Bisembaev. Aktobe: IA im. A.H. Margulana, 2016. S. 123–127.
- Berlizov N.E. Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n. e. – V v. n. e. Krasnodar: Krasnodarskiy gos. universitet kul'tury i iskusstv; Parabellum, 2011.
- Bespaliy E.I., Luk'yashko S.I. Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurganniy mogil'nik u s. Novoaleksandrovka. Rostov-na-Donu: YUNTS RAN, 2018. (Materialy i issledovaniya po arheologii Yuga Rossii. Vyp. 1. T. 2).
- Bogdanov S.V. Kul'turno-hronologicheskie komplekсы skifo-sarmatskoy epohi I Nizhnepavlovskogo kurgannogo mogil'nika v stepnom Priural'e // Stratum plus. 2018. № 3. S. 103–133.
- Brashinskiy I.B. Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu v V–III vv. do n. e. L.: Nauka, 1980.
- Vasil'ev V.N. Nauchniy otchet ob ohrannykh raskopkakh kurgana № 3 Novomusinskogo kurgannogo mogil'nika letom 1998 g. v Kuyurgazinskom rayone Respubliki Bashkortostan. Ufa, 1999. Arhiv IA RAN. R-1. № 22966.
- Vasil'ev V.N. K hronologii ranneprophorovskogo klinkovogo oruzhiya i «probleme» III v. do n. e. // Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepey / Red. I.V. Sergatskov. Vyp. 1. Volgograd: Volgogradskiy gos. universitet, 2001. S. 169–179.
- Vasil'ev V.N., Sirotin S.V. Novo-Musinskiy 3 kurgan // UAV. 2004. Vyp. 5. S. 173–180.
- Galanina L.K. Skifskie drevnosti Podneprov'ya (Ermitazhnaya kolleksiya Brandenburga). M.: Nauka, 1977. (SAI. D1–33).
- Grechko D.S. Ot arhaicheskoy Skifii k klassicheskoy // ADIU. 2016. Vyp. 2 (19). S. 33–60.

- Dvornichenko V.V., Malinovskaya N.V., Fedorov-Davydov G.A. Raskopki kurganov v urochishche «Krivaya Luka» v 1973 g. // *Drevnosti Astrahanskogo kraya* / Red. G.A. Fedorov-Davydov. M.: Nauka, 1977. S. 3–77.
- D'yachenko A.N., Meyb E., Skripkin A.S., Klepikov V.M. Arheologicheskie issledovaniya v Volgo-Donskom mezhdurech'e // *Nizhnevolzhskiy arheologicheskiy vestnik*. 1999. Vyp. 2. S. 93–126.
- Egorova T.V. Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n. e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. M.: MGU, 2009.
- Egorova T.V. Chernolakovaya keramika V–IV vv. do n. e. s procherchennym i shtampovannym ornamentom iz raskopok Pantikapeya // *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiyu V.P. Tolstikova* / Red. D.V. Zhuravlev. M.: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015. S. 63–68.
- Zeest I.B. Keramicheskaya tara Bospora M.: AN SSSR, 1960. (MIA. № 83).
- Zuev V.Yu. Datirovka klinkovogo oruzhiya finala skifskoy epohi i nahodki fragmentov gerakleyskiy amfor v Priural'e (zametki k diskussii) // *Margulanovskie chteniya – 2020. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Velikaya Step' v svete arheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy»* (Almaty, 17–18 sentyabrya 2020) / Red. B.A. Bayтанаev. Almaty: IA im. A.H. Margulana, 2020. S. 383–391.
- Kalashnik Yu.P. Grecheskoe zoloto v sobranii Ermitazha. Pamyatniki antichnogo yuvelirnogo iskusstva iz Severnogo Prichernomor'ya. SPb.: Gos. Ermitazh, 2014.
- Kalmykov A.A., Prokopenko Yu.A. Nahodki rannego zheleznoogo veka v mogil'nike Staroizobil'nenskiy-2 na Stavropol'e // *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza*. 2018. Vyp. 10. S. 56–71.
- Klepikov V.M. Formirovanie rannesarmatskoy kul'tury v Nizhnem Povolzh'e // *Regional'nye osobennosti rannesarmatskoy kul'tury. Materialy seminara Tsentra izucheniya istorii i kul'tury sarmatov* / Red. I.V. Sergatskov. Vyp. 2. Volgograd: Volgogradskiy gos. universitet, 2007. S. 37–58.
- Klepikov V.M., Skripkin A.S., Sergatskov I.V. Prohorovskaya kul'tura v Nizhnem Povolzh'e: stanovlenie i transformatsiya // *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshikh arheologicheskikh otkrytiy»* (Orenburg, 21–25 aprelya 2008) / Red. L.T. Yablonskiy. Orenburg: OGPU, 2008. S. 50–63.
- Kopylov V.P. Skify Nizhnego Dona i Severo-Vostochnogo Priazov'ya (voprosy hronologii i voennopoliticheskoy istorii) // *VDI*. 2003. № 1. S. 131–140.
- Kopylov V.P., Kovalenko A.N. K voprosu o prichinah destabilizatsii situatsii v ust'evoy oblasti reki Tanais v tret'ey chetverti IV – pervoy treti III vv. do n. e. // *Stratum plus*. 2016. № 3. С. 33–44.
- Kopylov V.P., Kovalenko A.N. 2020. Zaklyuchitel'niy etap istorii v Vostochnom regional'nom obrazovanii Skifii // *Arheologicheskie vesti*. Vyp. 29. 2020. С. 191–206.
- Lukpanova YA.A. ZHenskie pogrebeniya iz kurgana № 1 mogil'nika ZHayyk-1 v Zapadnom Kazahstane // *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*. 2020. Vyp. 2 (30). S. 111–127.
- Luk'yashko S.I. K rekonstruktsii sobyitiy kontsa IV – nachala III v. do n. e. na Nizhnem Donu // *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e.: paleoekologiya, antropologiya i arheologiya* / Red. V.I. Gulyaev, V.S. Ol'hovskiy. M.: IA RAN, 2000. S. 167–180.
- Monahov S.Yu. «Pozdnie» serii gerakleyskiy amfor (kontsa IV – pervoy treti III v. do n. e.) // *Antichniy mir i arheologiya*. Vyp. 11. 2002. S. 167–177.
- Monahov S.Yu. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. M.: Kimmerida; Saratov: Saratovskiy gos. universitet, 2003.
- Monahov S.Yu. O hronologii sarmatskogo pogrebeniya s gerakleyskoy amforoy iz Bashkirii // *Liber archaeologicae. Sbornik statey, posvyashchenniy 60-letiyu Borisa Aronovicha Raeva* / Red. A.V. Simonenko. Krasnodar; Rostov-na-Donu: YUNTS RAN, 2006. S. 89–93.
- Nasretdinov R.R., Treyster M.Yu. Pogrebenie s grecheskim skarabeoidom V–IV vv. do n. e. iz bashkirskogo Zaural'ya // *UAV*. Vyp. 22.1. 2022. S. ???–???

- Otchet Arheologicheskoy komissii za 1882–1888 gg. SPb.: Tipografiya imp. Akademii nauk, 1891.
- Ochir-Goryaeva M.A. Savromatskaya kul'tury Nizhnego Povolzh'ya VI–IV vv. do n. e. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. L., 1988.
- Rusakov M.Yu. Predmety vooruzheniya iz ranneskifskikh pogrebal'nyh kompleksov Nizhnego Dona // *Oriental Studies*. 2019. Iss. 4. С. 601–614.
- Rykov P.S. Suslovskiy kurganniy mogil'nik // *Uchenye zapiski Saratovskogo gos. universiteta*. 1925. Vyp. 4.3. S. 28–102.
- Sdykov M.N., Lukpanova Ya.A. Rannie kochevniki Zapadnogo Kazahstana (na primere kompleksa Taksay I). Ural'sk: Poligrafsevis, 2013.
- Smirnov K.F. Savromaty (rannyya istoriya i kul'tura sarmatov). M.: Nauka, 1964.
- Smirnov K.F. Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii. M.: Nauka, 1984.
- Sokrovishchnitsa pamyati. Illyustrirovanniy al'bom. Saratov: Noviy veter, 2016.
- Shelov D.B. Ol'viyskie monety v Povolzh'e // *Drevnosti Vostochnoy Evropy* / Red. L.A. Evtyuhova. M.: Nauka, 1969. S. 296–299. (MIA. № 169).
- Shilov V.P. Kalinovskiy kurganniy mogil'nik // *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya* / Red. E.I. Krupnov. T. 1. M.: AN SSSR, 1959. S. 323–523. (MIA. № 60).
- Shinkar' O.A. Severoprichernomorskie importnye izdeliya v pogrebeniyah III–II vv. do n. e. Volgo-Donskogo mezhdurech'ya // *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III–II vv. do n. e.* / Red. N.P. Tel'nov. Tiraspol': Pridnestrovskiy gos. universitet im. T.G. Shevchenko, 2012. С. 192–196.
- Yatsenko I.V. O kleyme na gerakleyskoy amfore iz mogil'nika Krivaya Luka VI // *Drevnosti Astrahanskogo kraja* / Red. G.A. Fedorov-Davydov. M.: Nauka, 1977. S. 78.
- Filimonos M., Giannikouri A. Grave offerings from Rhodes: Pottery and Jewellery // *Hellenistic Rhodes: Politics, Culture, and Society* / Eds. P. Bilde, T. Engberg-Pedersen, V. Gabrielsen, L. Hannestad, J. Zahle. Aarhus: Aarhus University Press, 1999. P. 205–226. (Studies in Hellenistic Civilizations. 9).
- Hannestad L., Hastrup H., Stolba V.F. Black-glazed, Red-figured, and Grey Ware Pottery // *Panskoye I* / Eds. L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Vol. 1. The Monumental Building U6. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2002. P. 127–149.
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1997. (The Athenian Agora. XXIX).
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. The Plain Ware. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 2006. (The Athenian Agora. XXXIII).
- Treister M. Mediterranean and Pontic imports in the nomadic burials of the Lower Volga regions and foothills of South Urals of the 4th – first third of the 3rd century BC // *ADIU*. 2021. Vyp. 4 (41). P. 51–67.
- Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland / Hrsg. M. Treister, L.T. Yablonsky. Bd. 1, 2. Wien: Phoibos, 2013. (Ancient Toreutics and Jewellery in Eastern Europe. 5).
- Yablonsky L.T., Treister M. New Archaeological Data on Achaemenid Influences in the Southern Urals // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2019. Vol. 25. No 1. P. 79–161.